

ПРИВИДЕНИЕ С МОТОРОМ

Чему банкротство
автомобильной столицы США
может научить остальной мир

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

Краса и гордость индустриальной Америки — Детройт — стоит в полушаге от банкротства. Даже эта оговорка условна — банкротство на самом деле уже наступило, просто пока не признано официально судом. Превратившийся за несколько десятилетий в город-призрак Детройт — яркая иллюстрация того, к сколь трагическим последствиям может привести букет нерешаемых экономических и социальных проблем промышленного города.

ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА

Описывая бедственное положение Детройта, губернатор штата Мичиган Ричард Снайдер не жалеет черной краски.

Численность населения когда-то четвертого города США сократилась почти с 2 млн в 1950-е до нынешних 700 тыс. Уровень безработицы за последние 10 лет утроился и достиг 28%, количество преднамеренных убийств выросло до самой высокой за последние 40 лет отметки. Наряд полиции при этом приезжает на вызов за 58 минут (в среднем по стране за 11), из имеющихся карет скорой помощи исправна треть. Лишь один из четырех первоклассников заканчивает школу с дипломом о среднем образовании, а сотрудникам городских школ регулярно предъявляют обвинения в мошенничестве. Побывавший в Детройте корреспондент британской The Guardian пишет, что отдельные районы города выглядят как Чернобыль, другие — как Сталинград сразу после битвы.

18,5 млрд долл.

достигла общая задолженность
Детроита к 2013 году

28%

составляет уровень
безработицы в
городе

КРИЗИС-МЕНЕДЖЕР ДЕТРОЙТА КЕВИН ОРР ГОТОВ К САМЫМ ЖЕСТКИМ МЕРАМ

«Неужели кто-то считает, что это нормально, когда через крыши заброшенных домов прорастают сорокалетние деревья? Когда наши дети в октябре идут по улицам в полной темноте? Когда вы звоните в полицию, но она не приезжает вовремя, потому что все наряды уже на выездях? Думаю, нет», — возмущается кризисный управляющий Детройта Кевин Орр.

История того, как «город моторов» превратился в место паломничества фотографов, снимающих ruin porn («порнография разрушений» — так называют направление фотоискусства, объектами которого становятся разрушенные и опустошенные объекты инфраструктуры. — «МП»), берет начало в середине XX века. Во время войны благодаря оборонным заказам Детройт переживал расцвет. Война закончилась, и на смену оборонным нуждам пришел расцвет автомобилестроения. Основные производства трех китов американского автопрома — General Motors, Ford и Chrysler — были расположены именно в Детройте. За рабочей силой «тройка» гонялась по всей стране, предлагая желающим переехать в Детройт зарплаты существенно выше среднерыночных. В 1960 году валовой продукт Детройта был самым высоким среди американских городов.

Идиллия закончилась с первым энергетическим кризисом, когда в результате войны Израиля с Египтом и Сирией в 1973 году арабские страны ОПЕК объявили эмбарго на поставку нефти Западу. Показатель расхода топлива при выборе машины внезапно оказался одним из наиболее важных — и большие мощные американские автомобили здесь уступали своим импортным конкурентам.

В 1967 году в городе произошли крупные беспорядки — за 4 дня чернокожая молодежь сожгла и разграбила более 2500 магазинов и складов, в ходе столкновений с полицией погибло 43 человека. Писатель Зеев Шафенц, детство которого прошло в пригороде Детройта, сравнил автомобильную столицу страны с провозгласившей независимость колонией, вся политика которой сводится к попытке насолить недавнему

колонизатору. Чернокожие рабочие регулярно устраивали погромы в белых районах, белые — винили черных во всех городских бедах и начали покидать город, переезжая в более благополучные пригороды. Пик оттока белого населения пришелся на 1980-е, к концу которых город стал практически поголовно черным (сегодня чернокожее население города составляет 80%).

Из города уходили и производства. Ухудшение экономической конъюнктуры не убавило аппетитов профсоюзов, которые выторговывали у заводов все более выгодные условия. На пике перед кризисом 2008 года рабочий «большой тройки» получал 70 долл. в час в виде зарплаты и прочих выплат, имел право на семь недель оплачиваемого отпуска в год и щедрую пенсию после 30 лет работы. Невыгодные условия ведения бизнеса в Детройте вынудили автопредприятия открывать новые мощности в других штатах (например, Техасе).

Социальные обязательства нарастают, источники налоговых поступлений иссякают, пока дефицит не стал громадным. Задолженность Детройта по различным обязательствам достигла 18,5 млрд долл. Объявляя о банкротстве города, кризисный управляющий Кевин Орр сказал, что 38 центов каждого зарабатываемого городом доллара уходят на обслуживание долгов. Если ничего не изменить, то через 4 года эта цифра вырастет вдвое.

«Банкротство — правильное решение», — сказал он.

38 центов

каждого зарабатываемого городом доллара уходят на обслуживание его долгов

РАЗОРИТЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Реанимация Детройта началась после того, как в феврале этого года специальная комиссия назвала положение города катастрофическим, а муниципальные власти обвинила в отсутствии плана борьбы с кризисом. Губернатор Мичигана Ричард Снайдер пригласил решать проблемы «города моторов» кризисного управляющего. «Население Детройта заслуживает того, чтобы им указали выход из бесконечной спирали постоянно ухудшающихся условий жизни», — говорит Снайдер.

На роль спасителя (или — как кто-то теперь считает — мегильщика) Детройта Кевин Орр выбран не случайно. У этого чернокожего юриста за плечами успешный опыт банкротства завода Chrysler после кризиса 2008 года. Однако ту ситуацию от нынешней отличает существенная деталь: президент Обамы тогда предоставил заводам Chrysler и GM финансовую помощь в размере 82 млрд долл. Сейчас же Белый дом занимает демонстративно выжидательную позицию: помочь залезшему в долги Детроиту — значит подать сигнал остальным городам, что и их проблемы при случае тоже решат.

Полномочия Кевин Орр получил диктаторские. Он единолично управляет городским бюджетом, имеет право пересматривать трудовые договоры, которые муниципалитет заключил с многочисленными профсоюзами, может продавать

городские активы, сокращать зарплаты и пенсии. В мае разгорелся скандал — местная пресса сообщила, что для ликвидации бюджетных дыр кризисный управляющий всерьез рассматривает идею распродать городскую картинную галерею. Офис Орра слухи быстро опроверг, однако сам факт их появления прекрасно характеризует как отчаянность положения города, так и могущество сити-менеджера.

Прежде чем объявить банкротство, Орр пытался решить ситуацию полюбовно. В конце концов, раньше такое удавалось — от неминуемого банкротства Нью-Йорк в 1975-м, Кливленд в 1978-м и Филадельфию в 1991-м годах в последний момент спасало соглашение с кредиторами о реструктуризации задолженности. Но сейчас все было тщетно. В какой-то момент, отчаявшись договориться за столом переговоров, управляющий предложил банкирам экскурсию в городские трущобы, чтобы они своими глазами посмотрели, как там живут дети (60% которых — за чертой бедности). К автобусу с VIP-гостями ооещали приставить вооруженную охрану, но кредиторы от экскурсии отказались. Орр считает, что исключительно потому, что не хотели, чтобы их фото на фоне бедных лачуг разлетелись по Интернету.

Задолженность по городским облигациям составляет лишь половину общего долга Детройта. Остальная часть — пенсии и пособия для муниципальных служащих и рабочих автозаводов, которые город больше не в состоянии выплачивать в полном объеме. Средняя пенсия муниципального служащего в городе составляет 19 тыс. долл. в год. Отставные полицейские и пожарные получают более 30 тыс. долл. Кевин Орр уже заявил, что город не сможет выплачивать обещанные пенсионные пособия десяткам тысяч вышедшим на покой муниципальным служащим. Но сокращать пенсии запрещает конституция штата Мичиган. Таким образом, Орру не осталось других вариантов кроме банкротства — оно производится по федеральному законодательству, которое имеет приоритет перед законами штатов, а значит, пенсионные выплаты сокращать тоже позволит.

Иск о банкротстве Детройта Кевин Орр подал в федеральный суд 18 июля. На следующий день два крупнейших пен-

сионных фонда Детройта направили встречные иски, требуя признать обращение Орра в суд по банкротствам незаконным. Однако эту музыку уже не остановить. Предварительные слушания в федеральном суде о признании Детройта банкротом начались в августе. Рассмотрение дела начнется скорее всего уже в октябре.

ПУТЬ НАВЕРХ

Дальнейший ход событий не берется предсказать никто. Банкротств муниципальных образований такого размера в истории США не было. Очевидно, что кредиторы приложат все усилия, чтобы вытянуть из Детройта каждую копейку. Однако в каком порядке будут обслужены обязательства города и сколько времени это займет, по-прежнему неясно.

В ситуации, когда катастрофа Детройта уже по сути состоялась, а сам кризис при этом далек от разрешения, аналитиков занимает будущее. Республиканская пресса обличает демократические власти — последний раз мэр-консерватор сидел в Детройте 2 января 1962 года, пишет The New Republic, и вот вам результат.

Специалист по банкротствам из адвокатского бюро Polsinelli Рэнди Сореф обращает внимание на то, что исход детройтского кризиса установит правила игры для всех остальных бедствующих городов и их кредиторов. «На примере других аналогичных банкротств более мелкого масштаба мы видели,

как каждое такое дело переписывало пенсионные соглашения и коллективные договоренности», — говорит она. Пример Детройта в этом смысле станет еще более важным, считает эксперт, поскольку если по итогам суда владельцы городских облигаций окажутся в большом проигрыше, это станет сигналом для инвесторов не спешить инвестировать в долговые инструменты других американских муниципалитетов.

Нобелевский лауреат по экономике, колумнист The New York Times Пол Кругман, впрочем, убежден, что детройтский кризис не повлечет за собой глобальных последствий для страны.

«Давайте проведем серьезный разговор о том, как нашим городам следует преодолевать переходный период, когда традиционные источники их конкурентных преимуществ исчезают», — пишет Кругман. — И еще давайте серьезно поговорим об обязательствах нашей страны перед гражданами, которые внезапно осознали, что оказались в плохое время в плохом месте... Немало влиятельных людей скажут вам, что катастрофа Детройта объясняется налоговой безответственностью и жадностью муниципальных служащих. Это не так. По большей части, это лишь одна из вещей, которые то и дело случаются в постоянно меняющейся экономике».

Губернатор Мичигана Дик Снайдер верит в лучшее. «Очевидно, что без процедуры банкротства финансовая реанимация города не может быть проведена, это единственная оставшаяся разумная альтернатива», — считает он. — Понимаю, что многие расценивают это как худший день в истории города. Если и так, думаю, он станет фундаментом для города в будущем».

Хотя пока в светлое будущее Детройта верится с трудом, оно вполне возможно. Очевидный образец для подражания

60%

детей в Детройте живут
за чертой бедности

ЦЕНТРЫ ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ В ДЕТРОЙТЕ НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ БЫЛИ ТАКИМИ ПОПУЛЯРНЫМИ

для «города моторов» — итальянский Турин, оказавшийся в глубоком кризисе в начале 1990-х годов. Некогда центр итальянского автопрома, этот город тоже стал жертвой смены экономической конъюнктуры, когда итальянский потребитель предпочел дешевые и надежные машины из Юго-Восточной Азии. Завод Fiat сократил численность рабочих со 140 тыс. в 1970-е до 40 тыс. к началу 1990-х. Население за 25 лет уменьшилось на треть. Бюджетный дефицит к середине 1990-х составил 120 млрд лир.

В этой ситуации в 1993 году мэром города стал реформатор Валентино Кастельяни, представивший план из 84 шагов по реформированию в течении нескольких лет экономики города. Они включали в себя развитие туристической индустрии, транспортной инфраструктуры, открытие бизнес-инкубаторов и технопарков, венчурных фондов, разработку информационных технологий и зеленых производств.

План сработал. Уже к 2006 году экономика города продемонстрировала лучшие показатели безработицы и экономической активности за последние 50 лет. Город, который раньше ассоциировался исключительно с автопромом, стал центром разработок в области аэрокосмической индустрии, кинематографии и текстиля.

Вопрос, получится ли так же у Детройта, впрочем, остается открытым — в Турине не было истории раздирающей город на протяжении десятилетий расовой нетерпимости. Городу моторов предстоит изменить очень многое, чтобы доказать, что статус крупнейшего муниципального банкрота в истории Америки — не конец его истории. **МП**

